

«ЗА ВЕЛИКИЕ ЗАСЛУГИ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ВОЙСК, ОКАЗАННЫЕ ИМИ НАШЕЙ РОДИНЕ, ПРИНОШУ ОТ ЛИЦА РУССКОЙ АРМИИ ГЛУБОКУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ...»: ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КОРПУС И ПЕРЕМЕНА ВЛАСТИ В АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОМ ЛАГЕРЕ В 1918 Г.

После окончания Гражданской войны в России в ряде публикаций, выпущенных бывшими деятелями антибольшевистского движения, солдаты Чехословацкого корпуса стали представлять в образе предателей, ставших одной из главных причин поражения Российского правительства А. В. Колчака. Всячески преуменьшалась их роль в начале войны. Генерал К. В. Сахаров отмечал в конце весны – начале лета 1918 г., что ряд сибирских городов был взят исключительно русскими офицерами и добровольцами¹. Звучали утверждения, что чехословаки встали на сторону противника², ликвидировали Восточный фронт Гражданской войны³.

Тем не менее в подобных мемуарах зачастую не уделялось должного внимания подробной характеристике взаимоотношений антибольшевистских сил с Чехословацким корпусом в самом начале конфликта. С самого начала Гражданской войны в России чехословацкие легионеры, усилиями антибольшевистской агитации, воспринимались в контрреволюционном лагере не как иностранцы, а скорее в качестве братьев-славян, бескорыстно помогающих в борьбе с большевиками. Их помощь преподносилась как плата за участие Русской армии против Германии и Австро-Венгрии на полях Первой мировой войны. С другой стороны, именно с выступления корпуса начинается полномасштабная Гражданская война в России. Немалую роль сыграла и близость взглядов чехословацких солдат и деятелей «демократической контрреволюции». Большинство из них состояли в социал-демократической партии и принадлежали к оборонческому крылу⁴. Также солдаты корпуса поддерживали правых эсеров и меньшевиков.

Действия корпуса сыграло на руку западным союзникам, заставив их ускорить начало интервенции. В таких условиях 24–25 мая 1918 г. начинается выступление Чехословацкого корпуса. Повсюду в районах восстания корпуса начинает активизироваться антибольшевистское подполье, сразу же приступившие к созданию воинских частей, организации местных правительств⁵. В ряде сибирских городов чехословакам старались организовать торжественный приём. Как вспоминал очевидец событий: «Вечером в Томск вошёл батальон чехословаков. Разодетая буржуазия встречала “освободителей” с цветами, играл оркестр. В толпе было много офицеров»⁶. При взятии населённых пунктов чехословаки действовали совместно с антибольшевистскими формированиями. Хотя ещё задолго до выступления корпуса он попал под пристальное

внимание антибольшевистского движения. Появилось немало комбинаций его дальнейшего использования. Позднее министр юстиции Временного Сибирского правительства Г. Б. Патушинский отмечал: «Нужно совершенно ничего не понимать, чтобы думать, что чехословацкое движение могло прийти нам на помощь само собой, не будучи ничем, ничьей организационной работой, не связанным с нашим местным движением и соответственно нашими политическими задачами»⁷. Но, с другой стороны, о совещании, на котором было принято решение о выступлении Чехословацкого корпуса против советской власти, руководители антибольшевистского подполья узнали лишь накануне или уже во время восстания⁸.

Свержение Временного Всероссийского правительства (Директории) в ночь с 17 на 18 ноября 1918 г. в Омске не было встречено положительно чехословацкими солдатами, поскольку они с самого начала сочувствовали социал-демократическим партиям. Приказ генерала Я. Сырового от 19 ноября 1918 г., запрещавший под угрозой предания военному суду политическую пропаганду на фронте, через три дня был проигнорирован. 22 ноября Чехословацкий национальный совет выпускает декларацию, осуждающую омские события. «Переворот в Омске от 18 ноября 1918 г. нарушил начало законности, которое должно быть положено в основу всякого государства, в том числе и Российского. Мы, как представители чехословацкого войска, на долю которого в настоящее время выпала главная тяжесть борьбы с большевиками, сожалеем о том, что в тылу действующей армии силами, которые нужны на фронте, устраиваются насильственные перевороты. Так продолжаться больше не может»⁹.

Однако как высшие чины корпуса, так и политическая элита образовавшейся Чехословацкой республики сразу предприняли меры для пресечения подобных выступлений. Генерал Я. Сыровой получает категорическое распоряжение, которое Т. Г. Масарик также дал генералам М. Жанену и М. Стефанику, во что бы то ни стало удержать войска на фронте и предупреждение, что солдатам надлежит смотреть за тем, что делается на фронте, а не в тылу¹⁰. Вскоре выходит ряд приказов, направленных на изоляцию чехословацких солдат от политики. В одном из них категорически запрещалась всякая политическая пропаганда и агитация среди войск в прифронтовом районе, издание и распространение каких-либо распоряжений, воззваний, прокламаций политического характера, вводилась цензура газет¹¹. Политические деятели Чехословацкой республики после 18 ноября 1918 г. прилагали все усилия для обеспечения лояльности корпуса Российскому правительству А. В. Колчака. М. Стефаник, пытаясь загладить инцидент с неприятием событий в антибольшевистской столице, сделал заявление, что не только простые солдаты, но и филиал Национального совета из-за своего «провинциализма» не поняли и не оценили его значения, не знали, что переворот готовился не только в Омске – главное решение было принято в Версале¹². В данном случае слова М. Стефаника о роли Франции в прихо-

де А. В. Колчака к власти не находят какого-либо подтверждения. Необходимо было представить акцию не как локальное событие, готовившееся местными антибольшевистскими силами, а как спланированную акцию Антанты для придания новой власти легитимности в глазах чехов. Тем не менее Верховный комиссар Э. Реньо в беседе с Управляющим МИДом 23 ноября 1918 г. высказал уверенность, что генерал М. Стефаник уладит все недоразумения, возникшие в корпусе, и что во Франции также считают эвакуацию чешских солдат преждевременной¹³. Но и после этого попытки чешских солдат выразить недовольствие в адрес новой омской власти продолжались. 26 ноября 1918 г. Председателю Совета Министров П. В. Вологодскому приходит телеграмма от редакции томской газеты «Утро Сибири» с жалобой, что цензура Чехословацкого корпуса не пропускает известий об укреплении власти А. В. Колчака и его распоряжений¹⁴.

Но в этот же период в «Правительственном вестнике» – официальном органе печати Российского правительства А. В. Колчака – публикации, затрагивающие деятельность Чехословацкого корпуса, не имели какого-либо критического характера. На страницах газеты выходили статьи, заметки о чешских солдатах как о верных соратниках, принявших без колебаний смену власти, продолжающих выполнять общее дело – борьбу с большевиками. Подчёркивались их заслуги на фронте, делался акцент на единстве между всеми союзниками антибольшевистского движения. Так, вскоре после свержения Директории читатели могли ознакомиться с публикацией о вручении награды чешским солдатам от английской военной миссии. «Его Величество король Георг V изволил наградить высокими орденами генерала Сырового и генерала Гайда. Его Величество разрешил кроме того распределить между чинами чехословацкой армии следующие отличия, для офицеров 10 орденов за выдающуюся службу и 40 военных крестов, для солдат 250 медалей за выдающееся поведение и 250 военных медалей»¹⁵.

С другой стороны, газеты не могла оставить без внимания приведённую выше декларацию Чехословацкого национального совета от 22 ноября 1918 г. Но реакция последовала достаточно сдержанная. В статье лишь указывается на большое изумление, вызванное среди военных и политических кругов таким заявлением, а далее перепечатывается соображение по данному поводу из газеты «Отечественные ведомости». По утверждению газеты, общество уже давно привыкло полностью доверять союзникам, особенно в плане невмешательства во внутренние дела, не ожидая какого-либо подвоха. «Это доверчивое отношение к нашим иноземным друзьям мы, конечно, распространяем на чехословаков, тем более что ни для нас, ни для кого иного не тайна, что чехословацкие войска, оказавшие нам такие бесценные услуги в борьбе с большевиками, действовали всё время по директивам Версальского союзного Совета в полной гармонии с ним»¹⁶. Далее подчёркивается, что в омских событиях

нельзя искать нарушения законности и правопорядка, поскольку ещё не время подводить итоги, идеализируя деятелей Временного Всероссийского правительства, которые якобы сами готовились совершить свой переворот. «Лишь будущее покажет, пострадают ли идеалы свободы от перехода власти из рук недееспособной Директории, в состав которой входили члены центрального комитета партии с-р., разрабатывающие план переворота в пользу партии, уже погубившей Россию, – в руки безупречного патриота адмирала Колчака, мы глубоко уверены, что идеалы свободы и государственности от этого не пострадают»¹⁷. В итоге причины поведения национального совета сводятся к недоразумению, на которое не стоит обращать должного внимания, поскольку данное заявление не выражает мнений всех чехословаков, находящихся в России.

Публикации, осуждающие демократизм чешских солдат, не получили продолжения. Деятели антибольшевистского движения рассудили, что в данный момент не стоит освещать перед общественностью разногласия с союзниками. Через неделю «Правительственный вестник» на первой странице публикует приказ № 57 А. В. Колчака о цензуре в средствах массовой информации, обязующий в числе прочего следующее: «...возложить на одно из русских военных цензурных учреждений в каждом данном пункте, а где таковых учреждений не имеется, на начальников гарнизонов, обязанность возбуждать уголовное преследование против ответственных редакторов повременных изданий и авторов изданий неперIODических, за помещение в печати злонамеренных слухов, касающихся Русской армии, союзных и Чехословацких войск, с правом конфискации отдельных выпусков периодического издания или же всего произведения, в котором таковые сведения или воззвания помещены»¹⁸.

12 декабря 1918 г. выходит очередной приказ А. В. Колчака о награждении чехословацких солдат. В преамбуле Верховный Правитель подчёркивал, что именно благодаря солдатам корпуса началась полномасштабная борьба с большевиками. «Чехословацкие дивизии своими исключительными подвигами и трудами в Поволжье, на Урале и в Сибири положили основания для национального возрождения востока России, проложили нам путь к великому океану, откуда мы получаем теперь помощь наших союзников, дали нам время для организации русской вооруженной силы. За великие заслуги чехословацких войск, оказанные ими нашей Родине, приношу от лица Русской армии глубокую благодарность всем генералам, офицерам и солдатам доблестных чехословацких частей и жалуя первой и второй чехословацким дивизиям по сто знаков отличия военного ордена Святого Георгия на каждый полк и артиллерийскую бригаду. Всех офицеров чехословацких частей представить к очередному русскому ордену»¹⁹.

Подобные заявления в омской прессе вместе с разъяснительной работой, проводившейся командным составом корпуса, имели успех. Чехословацкий

корпус не предпринял каких-либо выступлений в защиту Директории, несмотря на то, что вполне мог выйти на её защиту, однако так и не был призван на помощь. Не были предприняты и попытки свержения Российского правительства. В газетах, как и раньше, продолжали публиковать торжественные приветствия братьям-чехословакам. С другой стороны, корпус находился в зависимости от союзников, что сковывало его действия. «Чешский Национальный Совет не имел своих военных руководителей; в созданных им штабах сидели русские генералы, которые в момент колчаковского переворота всю машину направили на пользу этому перевороту. К тому же к этому времени чехословаки подпали окончательно под влияние и руководство союзников...»²⁰ В корпусе, особенно начиная с весны 1917 г., были популярны в основном социал-демократические настроения. Несмотря на то, что начало Первой мировой войны население Чехословакии встретило настороженно, кардинальные перемены в России вселили надежду и на изменение политического положения на родине²¹. Солдаты стремились попасть на Западный фронт, чтобы добиться независимости для своей страны. Фактически, помимо воли простых военнослужащих, Чехословацкий корпус оказался втянут в Гражданскую войну в России. Как вспоминал легионер К. Свобода: «На нас в некотором смысле влияла политика Антанты, откровенно ставшая антибольшевистской. С другой стороны, нельзя не отметить, что некоторое наши офицеры, настроенные резко антибольшевистски, вели тайные переговоры с их противниками, а нас склоняли к открытой конфронтации»²².

Изначально ряд изданий периода демократической контрреволюции, преследуя свои цели, всё же подчёркивали, что ни в коем случае не будут удерживать корпус в России. «У чехословаков существуют непосредственные задачи, во имя которых они вступили в борьбу с большевиками. Если эта возможность у чехословаков будет, то настойчиво удерживать их в Сибири для борьбы с большевиками никто не имеет никаких оснований»²³. Естественно, что стремительное скатывание антибольшевистского лагеря вправо не могло вызвать симпатии со стороны корпуса. Однако сложно утверждать, предполагали ли чехословаки заранее подобную смену власти, хотя подобный поворот был предсказан ещё в августе 1918 г. на нелегальной конференции большевистских организаций в Томске²⁴. Но сказывалась зависимость от стран Антанты, к тому же нахождение на чужой территории, растянутость вдоль линии железной дороги не располагали к активным протестам. Сам президент уже независимой Чехословакии Т.Г. Масарик оказался в крайне сложной ситуации, пытаясь лавировать на международной арене, решая судьбу чехословацких солдат, что признавалось и советскими историками²⁵.

Не имея возможности покинуть пределы России, Чехословацкий корпус с января 1919 г. снимается с фронта и отводится в тыл, перейдя к охране Транссиба. В Омске всё ещё надеялись использовать чехословаков, хотя бы для действий в тылу, хотя, как заметил позднее министр иностранных дел Российского

правительства И.И. Сукин, «Многие до сих пор не отдают себе отчета, что главная роль чехов кончилась 18 ноября, в день провозглашения Верховного Правительства»²⁶. Несмотря на серьёзные противоречия между Российским правительством и солдатами чехословацкого корпуса, в Омске делали все возможное, чтобы разногласия не стали достоянием общестственности, постоянно отмечая в прессе заслуги легионеров. Отказываться от услуг почти 50-тысячного войска не представлялось возможным, так как заметить их было попросту некем. Хотя В.Н. Пепеляев, один из основных политических деятелей Российского правительства, главный организатор военного переворота в Омске, летом 1919 г. предпринял попытку заменить чехословацкие войска на японские, получив от последних отказ²⁷. В связи с этим В.Н. Пепеляев, будучи человеком правых, консервативных взглядов, отрицательно относившимся к инородцам и социалистам (включая лояльных Омску эсеров и меньшевиков), фактически до последних дней существования Российского правительства А.В. Колчака пытался предотвратить окончательный разрыв с чехословацким корпусом²⁸.

Таким образом, чехословацкие солдаты, несмотря на то, что восприняли советскую власть как враждебную силу, якобы выступающую в союзе с Германией, относились без симпатий и к Российскому правительству А.В. Колчака, которому, в свою очередь, была необходима его поддержка. Однако новая омская власть так и не смогла привлечь солдат корпуса на свою сторону, что и сказалось позже, в конце 1919 – начале 1920 г.

¹ Сахаров К. В. Чешские легионеры в Сибири (чешское предательство). Берлин, 1930. С. 38.

² Котомкин А. Е. О чехословацких легионерах в Сибири. Париж, 1930. С. 70.

³ Лампе А. А. Пути верных. Париж, 1960. С. 77.

⁴ Исторический архив Омской области. Ф. Р-2086. Оп. 1. Д. 121. Л. 1.

⁵ История Гражданской войны в СССР: в 5 т. Упрочение советской власти. Начало иностранной военной интервенции и Гражданской войны. (Ноябрь 1917 г. – март 1919 г.). Т. 3. М., 1958. С. 184.

⁶ Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. Р-4204. Оп. 4. Д. 90. Л. 4.

⁷ Светачев М. И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922). М., 1983. С. 55.

⁸ Симонов Д. Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010. С. 61.

⁹ Хроника Гражданской войны в Сибири (1917–1918). М.–Л., 1926. С. 270.

¹⁰ Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. С. 274.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 277.

¹³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 27. Л. 22А.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 1. Д. 6. Л. 145.

- ¹⁵ Награждение чехословаков // Правительственный вестник (Омск). 1918. 22 ноября. С. 2.
- ¹⁶ Печать о заявлении Чехословацкого национального совета // Правительственный вестник (Омск). 1918. 29 ноября. С. 2.
- ¹⁷ Там же. С. 3.
- ¹⁸ Действия и распоряжения правительства // Правительственный вестник (Омск). 1918. 8 декабря. С. 1.
- ¹⁹ Действия и распоряжения правительства // Правительственный вестник (Омск). 1918. 12 декабря. С. 1.
- ²⁰ Буревой К. С. Распад. М., 1922. С. 38.
- ²¹ Шевченко К. В. Канун Первой мировой войны в чешском общественном мнении и прессе // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 39.
- ²² Захаров А. М. Советская власть, Анганга и проблема эвакуации Чехословацкого корпуса из Сибири в марте-апреле 1918 г. // Гражданская война в России: проблемы истории и историографии. СПб., 2014. С. 143.
- ²³ Офицерство и свержение большевистской власти // Бюллетень о текущих событиях (Тобольск). 1918. 25 июня. С. 3.
- ²⁴ Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и её крах. М., 1983. С. 73.
- ²⁵ Валиахметов А. Н. Г. Г. Масарик и Чехословацкий легион в России (1917–1920): отечественная и чехословацкая историография // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 11: в 2 ч. Ч. I. 2012. С. 60.
- ²⁶ За спиной Колчака: Документы и материалы. М., 2005. С. 363.
- ²⁷ Звягин С. П. В. Н. Пелеляев: судьба либерала из Сибири в начале XX века. Томск. 2012. С. 166.
- ²⁸ Там же.

И. Н. СУМИНА (Тара),
архивный отдел Администрации
Тарского муниципального района Омской области

**ПЕРИОДИКА И КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
ТАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ КАК ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ
СТЕРЕОТИПОВ ВОСПРИЯТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В МАССОВОМ ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ**

На протяжении XX в. Россия пережила много потрясений, среди которых особое место занимает Гражданская война. Политические, экономические, мировоззренческие изменения, произошедшие в нашем обществе, вызвали многочисленные научные, общественные дискуссии по многим событиям нашей истории. Подверглась кардинальному пересмотру и советская концепция Гражданской войны в России. Обращение к этой теме будет актуальным еще долгое